

АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

УДК 72.032 + 7.032.7

DOI: 10.31675/1607-1859-2018-20-1-9-31

Е.Н. ПОЛЯКОВ, А.В. КРАСОВСКИЙ,

Томский государственный архитектурно-строительный университет

ПОИСК «ИДЕАЛЬНОЙ» МОДЕЛИ ДРЕВНЕРИМСКОГО УСАДЕБНОГО ДОМА В ПОМПЕЯХ II–I ВВ. ДО Н. Э.

Настоящая статья посвящена архитектуре наиболее известных усадебных домов (домусов) города Помпеи позднего республиканского периода (II–I вв. до н. э.) – Веттиев, Пансы, Фавна и Альбучия Цельса (Серебряной свадьбы). Рассмотрены также два усадебных дома, построенных на пересеченном рельефе, – дом Шампионне и вилла Диомеда. Сделана попытка выявить зависимость архитектурного решения этих построек от социального и профессионального статуса их владельцев. Показана роль древнегреческих традиций (перистильные дворы, домашние сады, фресковая живопись и пр.) в кардинальной реорганизации внутреннего пространства этих жилых комплексов. Рассмотрены градостроительные аспекты, функционально-планировочная структура этих усадеб, особенности решения их фасадов, архитектурных элементов и деталей, а также произведения фресковой живописи, украшавшей их интерьеры, использованные строительные материалы и технические нововведения (системы отопления и водоснабжения, особенности инсоляции жилых и подсобных помещений). Особое внимание уделено бытовой мебели, которая обеспечивала комфортные по тем временам условия проживания хозяев дома, их гостей и слуг.

Ключевые слова: Древний Рим; Помпеи; жилые усадебные дома; градостроительные решения; функционально-планировочные схемы; фасады; интерьеры; особенности их инсоляции; оборудование и оснащение комнат.

Для цитирования: Поляков Е.Н., Красовский А.В. Поиск «идеальной» модели древнеримского усадебного дома в Помпеях II–I вв. до н. э. // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2018. Т. 20. № 1. С. 9–31.

E.N. POLYAKOV, A.V. KRASOVSKII,

Tomsk State University of Architecture and Building,

AN IDEAL MODEL OF ANCIENT ROMAN MANOR HOUSE IN POMPEII IN THE 2nd–1st CENTURIES BC

The article is devoted to the architecture of the three known manor houses in Pompeii (2nd–1st centuries BC), such as Vettii, Pansa, Faun and Albucius Celsus (house of the Silver Wedding). Two of manor houses built in the broken country are described, namely the House

of Championnet and Villa Diomedes. An attempt is made to identify the dependence of the architectural solutions of these buildings and the social and occupational status of their owners. Ancient Greek traditions (peristyle courtyards, home gardens, mural painting, etc.) play an important part in a radical reorganization of their internal space. Urban planning aspects, functional-planning structure of the three estates, particularly their facades, architectural elements, mural paintings decorating their interiors, building materials are considered in this paper. Interior fresco paintings, building materials and engineering innovations (heating and water supply systems, living and utilities areas are also discussed herein. Special attention is paid to household comfortable furniture for home owners, their guests and servants.

Keywords: Ancient Rome; Pompeii; residential manor house; urban solution; functional-stacking plan; facade; interior; insolation; room equipment and facilities.

For citation: Polyakov E.N., Krasovskii A.V. Poisk “ideal'noi” modeli drevnerimskogo usadbnogo doma v Pompeyakh II–I vv. do n. e. [An ideal model of ancient roman manor house in Pompeii in the 2nd–1st centuries BC]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2018. V. 20. No. 1. Pp. 9–31. (rus)

Настоящая статья завершает цикл наших работ, посвященных архитектуре городских усадебных домов Древней Греции и Рима [1–6]. В процессе дальнейшей работы над этой тематикой мы пришли к заключению, что во времена поздней Римской республики и Ранней империи этот тип жилого здания значительно усложнился и обрел ряд черт, присущих греческому дому перистильного типа. К традиционному этрусско-римскому атриуму был добавлен второй открытый двор, окруженный колонными портиками (*греч.* перистиль). Он стал выполнять функции домашнего сада. Все главные помещения дома (вестибул, атриум, таблинум, перистиль, экседра и пр.) по-прежнему располагались анфиладой вдоль продольной оси, обеспечивая домусу пространственную глубину. Со временем многие жилые комнаты, рабочие кабинеты, столовые, бани и другие хозяйственные помещения стали размещать вокруг перистилия. В экстерьерах и интерьерах дома широко применялись колоннады различного масштаба. С помощью этого композиционного приема подчеркивались функциональные особенности различных частей дома. В своих исследованиях мы опирались на публикации отечественных и зарубежных ученых и специалистов в самых различных областях античной культуры – истории [7–15], градостроительстве [14–17], архитектуре [18–21], искусстве (живописи и скульптуре) [22–25].

В этой статье мы рассмотрим основные этапы типологической трансформации древнеримских жилых зданий на примере наиболее значимых усадебных домов (*домусов*) города Помпеи II–I вв. до н. э.

Дом Веттиев в Помпеях (II в. до н. э.)

Этот дом был назван в честь своих владельцев – разбогатевших вольноотпущенников Авла Веттия Конвива и Авла Веттия Реститута. Руины дома были обнаружены в 1894–1895 гг. Он размещался в аристократическом районе Помпей, на улице Меркурия. Новые хозяева приобрели и перестроили этот дом по своему вкусу.

Дом Веттиев имеет два поставленных рядом атрия и общий перистиль, повернутый поперек. По всей видимости, атрии принадлежали семьям каждо-

го из домовладельцев, связанных родственными узами, а перистиль был общим для всех обитателей усадьбы. Однако здесь есть существенное отступление от традиционной схемы римского дома – в доме Веттиев нет таблинума. На его месте в широком прямоугольном проеме стоят две колонны дорического ордера (символ двух родственных семей?). Они очень эффектно смотрятся на фоне залитого солнечным светом перистильного двора. Именно перистиль («греческий» сад) стал здесь «объединяющим» композиционным центром усадебного дома: «Любопытно соединение в рамках городского жилища атриумно-перистильного дома с садом, который по своим укрупненным пропорциям и устройству свойствен скорее загородной вилле...» [20, с. 623].

Главный (левый) атрий выполняет роль его парадного преддверия (вестибула). Второй атрий, расположенный правее, превратился в неприметный служебный дворик перед кухней. Желто-голубые колонны перистиля стали ярким обрамлением сада. В республиканский период перистиль обычно украшали один-два небольших фонтана. В доме Веттиев сад был буквально перегружен яркой росписью стен, всевозможной скульптурой и мраморными столами: «Статуи, во множестве наполнявшие середину перистиля, оттенялись не только зеленью, но и пестрым фоном колоннад...» [Там же, с. 622] (рис. 1).

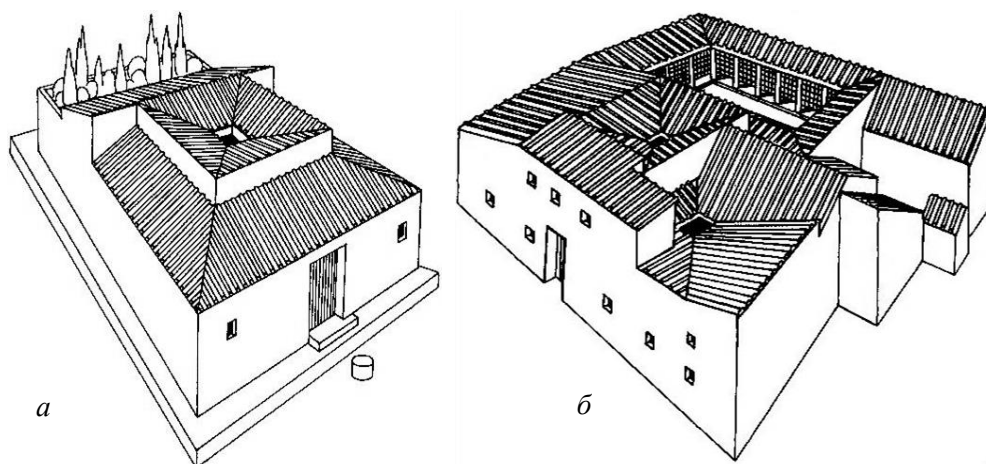

Рис. 1. Конструкции кровель помпеянских домов:

а – принципиальная схема; б – дом Веттиев (<http://de.academic.ru/pictures/dewiki/68/Domusitalica.png>)

В саду дома Веттиев росли алые и фиолетовые анемоны, белые лилии, сапфировые ирисы, чьи нежные лепестки серебрились от водяной пыли. Среди влажного мха и пышных листьев, скрывавших горшки с цветами, виднелись бронзовые статуэтки детей и водяных птиц. Тут же стояли мраморные столики, две колонны-гермы, увенчанные головами бородатых богов. Напротив них устроен фонтан с прямоугольной, похожей на каменное корыто чашей. По обе стороны от нее стоят два бронзовых купидона. Каждый крылатый божок держит в правой руке гроздь винограда. Около их ног стоят утки, из клювов которых в бассейн извергаются тонкие водные струи (рис. 2).

Рис. 2. Бронзовый Купидон с уткой и гроздьем винограда (слева); перистиль дома Веттиев (справа) (<http://sarlogistik.ru/wp-content/uploads/2014/02/dom-vettiev.jpg>)

Роскошь интерьера в этом доме носила, скорее, интимный характер. Небольшие комнаты выходили во внутренний двор. Стены декорированы терракотово-красными панелями, тонкими колоннами, канделябрами, изображениями растений желтого цвета. Они напоминают золотые ювелирные изделия на красном бархате.

Сохранились росписи, считающиеся лучшими образцами четвертого («иллюзорного») стиля в Помпеях. На стенах изображены золотые медальоны и панели черного цвета с забавными жанровыми сценками: «В миниатюрных сценках, в которых действуют амур и психеи, показаны трудовые процессы многих представителей ремесел и различные сцены быта помпейских горожан...» [20, с. 623]. На одном из медальонов маленький божок ловко правит колесницей, запряженной дельфинами. На другом прелестная девушка выбирает себе подходящие духи. На фризе столовой изображены фигурки амуров, занятых работой в ювелирной, парфюмерной и красильной мастерских, на винодельне. Они разливают по формам раскаленный металл, куют золотые украшения, наполняют благовониями флаконы, дегустируют вино, развешивают для просушки ткани, вываливают на мраморный стол из корзин цветы и плетут из них гирлянды.

В целом дом Веттиев с его несколько беспокойными росписями и перегруженной декорацией может служить образцом не очень взыскательного художественного вкуса разбогатевших «новых» людей, которые в I в. до н. э. часто определяли общий уровень римской культуры.

Дом Пансы в Помпеях (II–I вв. до н. э.)

Дом Пансы (*лат.* Panza) был построен еще в самнитский период (330–84 гг. до н. э.). В эти годы Помпеи переживали эпоху расцвета – преобразился форум, были возведены основные городские храмы и общественные здания, построены самые лучшие частные дома. В 84 г. до н. э. город был захвачен войсками Луция Корнелия Суллы, а в 80 г. до н. э. заселен его ветеранами. Диктатор повелел

наградить их участками земли и домами, отобранными у местных жителей. С этого времени бывший город осков и самнитов превратился в римскую колонию, получившую название «Колония Корнелия Венера Помпеянорум». В этом названии сочетается имя Суллы с новым культом Венеры Помпеяны, ставшей отныне богиней-покровительницей города. Римские поселенцы создали свое собственное городское управление, свои порядки, язык и свои взгляды на устройство «идеального» городского жилого дома.

Этот дом известен также как резиденция Гнея Алеуса Нигидия Майуса (имя его написано на нескольких стенах этого особняка). Похоже, что этот человек занимался сдачей в наем индивидуальных зданий, этажей и отдельных помещений. Часть комнат в этом доме была сдана жильцам-постояльцам, а четыре маленьких магазина – торговцам-арендаторам. Получается, что дом Пансы – один из первых «доходных» домов, возникших в римскую эпоху.

Этот огромный дом занимал целый городской квартал Аррии Политы. Большая часть его периметра изрезана витринами торговых лавок. Главный вход в дом расположен на улице Виа делла Терме. Руины дома впервые были обнаружены археологами в 1810 г. Затем раскопки были продолжены в 1813, 1827 и, наконец, в 1852 г. В годы Второй мировой войны дом сильно пострадал от бомбежек союзников (несколько бомб упало на его территорию). Однако основные разрушения принес пожар, вспыхнувший здесь во время землетрясения, вызванного извержением Везувия.

Установлено, что древнейшая часть дома, возведенная во II в. до н. э., уцелела. Позднее к ней были пристроены дополнительные комнаты, окружавшие перистиль. Сад и огород сохранились настолько хорошо, что археологи обнаружили здесь даже грядки. На грядках в свое время росли лилии, розы и фиалки. Похоже, что владелец дома специально занимался выращиванием цветов на продажу в виде букетов и гирлянд. Ими украшали дома, праздничные шествия и места захоронений (рис. 3, 4).

Рис. 3. Перистиль дома Пансы в Помпеях ([http://www.raffer.it/italyphotos/campania/pompei/023%20-20Peristyle, %20House%20of%20Pansa, %20Excavations%20of%20Pompeii. jpg](http://www.raffer.it/italyphotos/campania/pompei/023%20-20Peristyle,%20House%20of%20Pansa,%20Excavations%20of%20Pompeii.jpg))

Рис. 4. Дом Пансы в Помпеях. Иллюстрация из альбома XIX в. (<http://pompeii.ru/archive/img/carte25.jpg>)

Дом Пансы представлял собой идеальный атриумно-перистильный дом с симметричной, вытянутой в глубину формой плана. Главный фасад имел ширину 34 м. Здесь были устроены четыре лавки, мельница и пекарня. За вестибюлем расположен тосканский атриум с алами («крыльями»), тремя помещениями в глубине и шестью миниатюрными спальными комнатками (кубукулами) по бокам. Пол атриума был выполнен из полированного сигнина (бетон с примесью кирпичной крошки). Поверхность пола украшена белым меандровым узором на темном фоне, сюжетными картинками в изящных прямоугольных и округлых рамках (рис. 5).

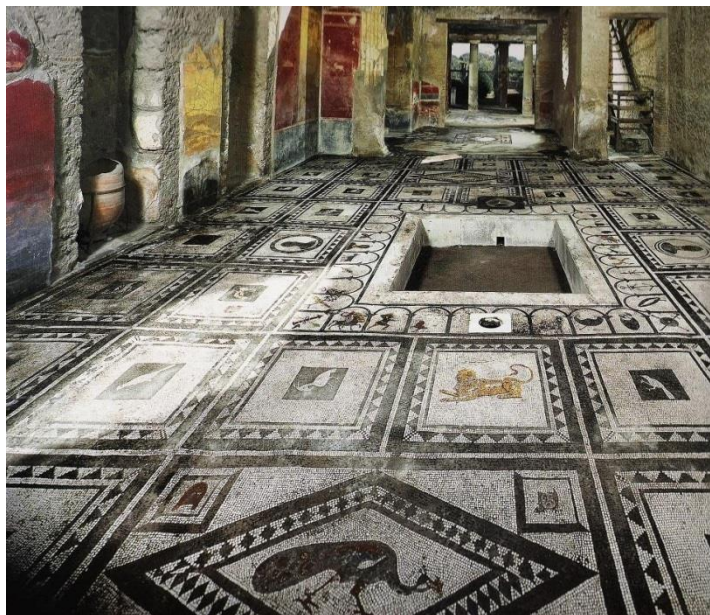

Рис. 5. Мозаичные панно на полу дома Пансы в Помпеях ([http://2. bp.blogspot.com/-gBWORKwTvyI/VgEKNpicjEI/ AAAAAAAAAJSg/PN6bbcYC-H4/s1600/pom%2B240.jpg](http://2.bp.blogspot.com/-gBWORKwTvyI/VgEKNpicjEI/AAAAAAAAJSg/PN6bbcYC-H4/s1600/pom%2B240.jpg))

Позади атриума размещался 16-колонный ионический портик с бассейном в центре. Площадь перистилья достигала 19×15 м, а его размеры в осях колонн составляли $12 \times 7,75$ м. Он был окружен многочисленными жилыми и хозяйственными помещениями.

В I в. до н. э. этот дом был расширен и частично перестроен. Узкий полутемный вестибул (входная часть), открытый сверху атриум, сквозной таблинум, освещенный солнцем перистиль и зал позади него сформировали анфиладу помещений, сливавшихся в симметричную, односторонне направленную композицию, характерную для древнегреческого перистильного усадебного дома (рис. 6).

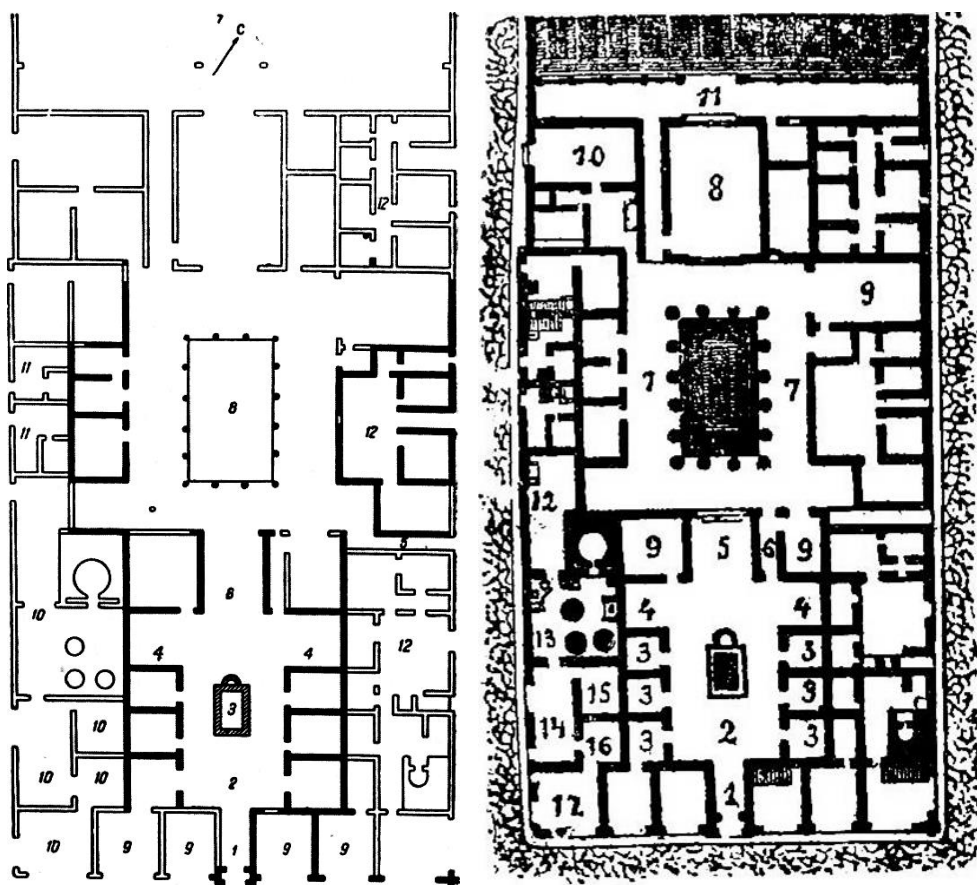

Рис. 6. Дом Пансы (планы) (http://www.wikiznanie.ru/wikipedia/images/1/17/Помпея_Дом_Пансы.jpg):

1 – вестибюль; 2 – атриум; 3 – импловий (бассейн); 4 – алы («крылья»); 6 – таблинум; 7 – домашний сад; 8 – перистиль; 9 – торговые лавки; 10 – мельница и пекарня; 11 – две малогабаритные квартиры, сдаваемые в аренду; 12 – съемные квартиры большей площади (черным цветом отмечено первоначальное ядро дома)

Дом Фавна в Помпеях (III в. до н. э.)

Рядом с домом Пансы стоит дом Фавна. Фавн – добрый, милостивый бог (лат. *favere* – *быть благосклонным*, отсюда же происходят имена *Faustus*,

Faustulus, Favonius). Итальянцы почитали его как покровителя природы, обеспечивающего плодородие полям, животным и людям, а также как вешего бога, правителя Лациума и родоначальника многих знатных семейств (рис. 7).

Рис. 7. Статуя танцующего лесного божества в доме Фавна («этруский» атриум) (<http://ermakvagus.com/Europe/Italy/Pompeii/favn-rus.html>)

Согласно общепринятой версии, дом Фавна изначально принадлежал Публию Корнелию Сулле (лат. *Publius Cornelius Sulla*) – племяннику диктатора Луция Корнелия Суллы (138–78). Свое состояние он нажил проскрипциями, а в 66 г. до н. э. был назначен консулом. Однако еще до вступления в должность был осужден за подкуп. В 62 г. до н. э. Публия Корнелия Суллу обвинили как соучастника в заговоре Катилины. Ораторы Квинт Гортензий Гортал и Цицерон защитили его на суде, и он был оправдан. Во время гражданской войны служил легатом в армии Гая Юлия Цезаря и в битве при Фарсале (9 августа 48 г. до н. э.) командовал правым крылом войска. Умер в 45 г. до н. э.

Совершенно иначе сложилась судьба у его кузена – сына диктатора Суллы. Фавст (Фауст) Корнелий Сулла (88–46 гг. до н. э.) родился в Греции. После смерти отца мальчик жил и воспитывался в семье не менее известного полководца Луция Лициния Лукулла (118–57 гг. до н. э.). Достигнув зрелости, он служил на Востоке под началом Гнея Помпея Магна (Великого) (106–46 гг. до н. э.). Принимал участие в осаде Иерусалима и первым ворвался в город. Впоследствии он женился на дочери Помпея. Однако успешной военной карьеры не сделал, дослужившись лишь до чина квестора (войскового казначея).

Эти факты косвенно подтверждают версию о том, что данный дом принадлежал ближайшим родственникам знаменитого диктатора. Следует также отметить, что Публий Сулла с детства вращался в кругу военной элиты Рима. Ведь его дядя был прославленным полководцем. Видимо, этим объясняется наличие в доме мозаичного панно «Александр Македонский и Дарий в битве при Иссе» (I в. до н. э.). Это панно считается репродукцией картины эритрейского художника Филоксена, ученика Никомаха Фиванского (IV в. до н. э.), о которой восхищенно, как о «не уступающей никаким другим», писал Плиний Старший (Естественная история. Кн. XXXV, 110). Филоксен написал кар-

тину около 300 г. до н. э. для македонского царя Кассандра (355–297). Согласно другой версии, автором этой картины является Апеллес из города Колофона (Лидия) (рис. 8).

Рис. 8. Мозаичное панно «Александр Македонский и Дарий в битве при Иссе» (https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/a/ae/Battle_of_Issus.jpg)

Как истинный квирит (свободный римлянин), хозяин дома не переставал мечтать о военных победах и триумфах. Подобно многим древнеримским аристократам, он был также поклонником древнегреческой культуры. Поэтому одним из первых устроил в своем доме «греческий» перистильный двор с садом, повелел украсить интерьеры фресками с мифологическими сюжетами из жизни богов-олимпийцев и гомеровских героев. Художественное качество этих фресок и мозаик очень высокое, что свидетельствует об утонченном вкусе заказчика.

В канун извержения Везувия (24 августа 79 г.) в этом доме проживал со своим семейством крупный виноторговец. Не исключено, что именно по его инициативе в доме Фавна появился второй, больший по площади перистильный двор.

Дом Фавна можно считать очередным этапом в развитии римского городского дома. Его планировочная схема почти идеально повторяет план дома Веттиев. Однако у него было не только два атриума, но и два перистильных двора. Этот планировочный прием позволил отделить жилую часть дома от хозяйственной.

При входе в жилую часть дома посетитель видел на пороге выложенную из камешков надпись: «Наве» («Здравствуй») (рис. 9).

Посетитель проходил в дом через вестибюль 2, пол которого был выполнен из узорчатого красного сигнина, а стены покрыты строгой «архитектурной» декорацией второго стиля из стукового рельефа (рис. 10).

Далее гость вступал в просторный «этрусский» атрий 1. В центре его – мраморный бассейн (имплювий), украшенный бронзовой фигуркой Фавна (а). Таблинум 10 немного приподнят над уровнем атрия. Его пол украшен мозаи-

кой, имитирующей поставленные на ребро кубики. Таблинум открыт в сторону первого (малого) ионического перистилья (24×19,2 м), в центре которого устроен фонтан с мраморным столиком 5 (рис. 11).

Рис. 9. Надпись «Habe» («Здравствуйте») у порога дома Фавна (II–I вв. до н. э.) (http://maxpark.com/static/u/article_image/12/04/28/tmpS3_t3B.jpeg)

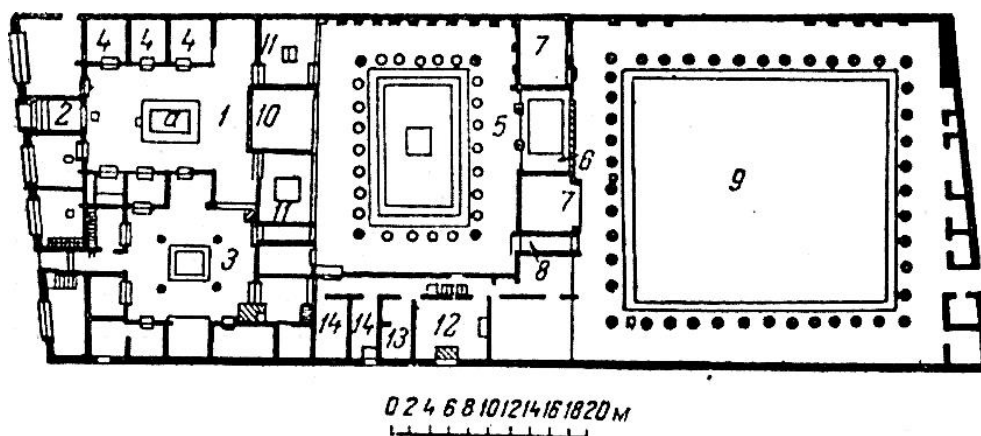

Рис. 10. Дом Фавна (план):

1 – этрусский атрий: а – имплевий; 2 – вестибюль; 3 – четырехколонный атрий; 4 – спальни; 5 – первый перистиль; 6 – экседра с мозаикой «Битва при Иссе»; 7 – летние столовые; 8 – коридор; 9 – второй перистиль; 10 – таблинум; 11 – зимние столовые; 12 – кухня; 13 – термы (домашняя баня); 14 – подсобные помещения (<http://www.sno.pro1.ru/lib/sergeenko/serg-74.jpg>)

Позади первого перистилья устроена экседра 6. Своим входом она обращена в сторону первого перистилья и отделена от него двумя коринфскими колоннами. Именно ее пол украшала упомянутая выше мозаичная картина, изображавшая битву Александра Македонского с Дарием III на берегу Иссского залива (*греч.* Иссос), которая произошла 5 ноября 333 года до н. э.

(рис. 8, 11). С 1843 г. оригинал этого панно хранится в Археологическом музее Неаполя. Экседра, «зажатая» между двумя триклиниями, первоначально замыкала главную ось жилой части дома, начинавшуюся вестибюлем. Впоследствии эта ось была продолжена. К экседре и триклиниям дома Фавна был пристроен второй перистиль 9, дорические портики которого окружали большой сад. По своим размерам (32×35 м) второй перистиль значительно превосходит первый 5 (рис. 10).

Рис. 11. Первый (малый) перистиль дома Фавна (слева); второй (большой) перистиль дома Фавна (справа). На переднем плане – пол экседры с мозаичным панно «Битва при Иссе» (http://ic.pics.livejournal.com/belonogova/39136404/36773/36773_original.jpg)

Следует напомнить, что деловая жизнь античного городского дома (домуса) обычно сосредоточивалась в атрии (атриуме), служившем «приемным

залом», в таблинуме («рабочем кабинете» хозяина дома) и в торговых лавках (табернах), обращенных на улицу.

Новым элементом в богатом доме рассматриваемого здесь периода стал эккус – приемный зал с внутренней колоннадой, обычно размещаемый между атрием и домашним садом («греческим» перистилем). По числу, типу и по способу расположения колонн эккус мог быть «тетрастильным» (дом Серебряной свадьбы), «коринфским» (дом Мелеагра) в Помпеях или «египетским» (дом Мозаичного атрия в Геркулануме). Последний напоминает гипетральный зал древнеегипетского храма эпохи Птолемеев.

Комфорт и роскошь, свойственные быту богатого горожанина II–I вв. до н. э., сказались не только в увеличении общих размеров дома и в усложнении его планировочной структуры, но и в более дорогой отделке помещений, в особенности тех, где происходил прием гостей и деловых партнеров. Эти помещения (атриум, таблинум, экседра и др.) имели мраморные мозаичные полы и украшенные роскошными фресками стены. Внутренние дворы и перистили были оснащены фонтанами и бассейнами, мраморной мебелью, каменными и бронзовыми статуями. Стены дворов также были покрыты красочными росписями второго-четвертого стилей, элементами архитектурного декора, скульптурными барельефами и статуями. Усадебный дом все более становился похожим на роскошный дворец, внушавший посетителю мысль о богатстве и тонком художественном вкусе его хозяев.

В интерьерах богатых городских усадеб древнеримские художники и зодчие создавали интересные перспективные эффекты за счет варьирования размеров помещений, дверных и оконных проемов. Нередко в интерьерах дома сочетали колоннады различного масштаба. Этот прием помогал подчеркнуть функциональную специфику каждого из этих помещений. Так, атриум, оснащенный высокими колоннами, выглядел гораздо торжественнее и официальнее, нежели эккус, небольшие размеры которого вызвали ощущение душевного покоя и домашнего уюта.

Атриумно-перистильные дома времен поздней республики отличались необычным разнообразием композиционных схем при сохранении общих черт этого типа жилища. Это объясняется тем, что архитектура каждого определялась специфическими особенностями участка, его рельефом и микроклиматом, финансовыми возможностями владельца, его общественным положением, количеством членов его семьи и обслуживающего персонала. Немалую роль тут играли эстетические вкусы, общий уровень культуры заказчиков, род их занятий и финансовые возможности. Примером тому может служить усадебный дом Альбуция Цельса.

Дом Альбуция Цельса (Серебряной свадьбы) в Помпеях (II в. до н. э. – I в. н. э.)

Раскопки дома, принадлежавшего богачу самнитского происхождения Альбуцию Цельсу, были завершены в 1893 г. В это время королевская чета Италии (Умберто I и Маргарита Савойская) праздновала свой «серебряный» юбилей. В честь этого знаменательного события в истории Италии здание и получило свое второе название – дом Серебряной свадьбы (рис. 12).

Рис. 12. Дом Альбуция Цельса (Серебряной свадьбы) в Помпеях. Общий вид (<http://ermakvagus.com/Europe/Italy/Pompeii/silver-svadba-rus.html>)

Это был один из атриумно-перистильных домов города (рис. 13, 15). Как и в доме Фавна, ось перистиля (В) была немного смвинута влево от оси четырехколонного атрия (А), имевшего размеры 12×16,5 м. То есть здесь также была нарушена этруская традиция зеркальной симметрии плана. Небольшие размеры сада, видимо, вызвали у хозяев желание «расширить» его хотя бы визуально. Поэтому довольно компактный перистиль со стороны атриума кажется огромным. Это обманчивое впечатление достигнуто за счет «родосского» портика, пришедшего в Древний Рим с эллинистического Востока. О нем упоминает в своем трактате Витрувий (I в. до н. э.): «К этим покоем примыкают более обширные и с более роскошными перистильями, окруженные четырьмя одинаковой вышины портиками, из которых один, обращенный к югу, делается иногда с более высокими колоннами. Такой перистиль с одним более высоким портиком называется родосским...» (Витрувий, Книга шестая, глава 8, 3) [19, с. 122]. Дорические колонны этого портика, расположенного позади таблинума (С), были немного ниже коринфских колонн атрия, но зато значительно превышали колонны боковых и заднего (I) портиков перистиля (рис. 13).

Рис. 13. «Родосский» портик (слева); галерея перистиля в доме Серебряной свадьбы (справа) (<http://ermakvagus.com/Europe/Italy/Pompeii/silver-svadba-rus.html>)

Намеренное уменьшение высоты колонн перистиля вызывало при взгляде на них из атрия иллюзию их перспективного сокращения и увеличения общих габаритов перистиля. Тетрастильный (четырёхколонный) экус (13×6 м), устроенный под задним портиком перистиля (I), имел еще меньшие по высоте колонны, несшие легкий коробовый свод. На стенах также изображены «иллюзорные» пилястры с живописными гирляндами между ними, что было характерно для второго стиля стенных росписей (рис. 14).

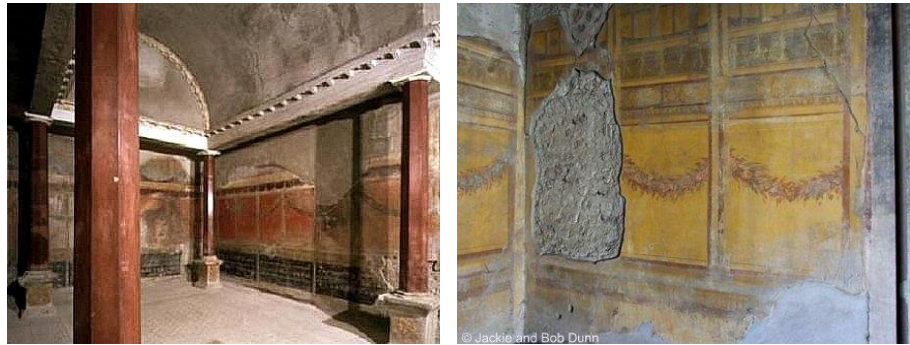

Рис. 14. Тетрастильный (четырёхколонный) экус в доме Серебряной свадьбы (слева); росписи стен (справа) (<http://ermakvagus.com/Europe/Italy/Pompeii/silver-svadba-rus.htm>)

Со стороны экуса (I) дом выглядел совершенно иначе: пространство сада визуальнo сокращалось, а высокий атрий, отделенный от сада высоким родосским портиком, казался расположенным ближе, чем в действительности. Из-за этого интерьер двора казался его обитателям более уютным, «домашним» (рис. 15).

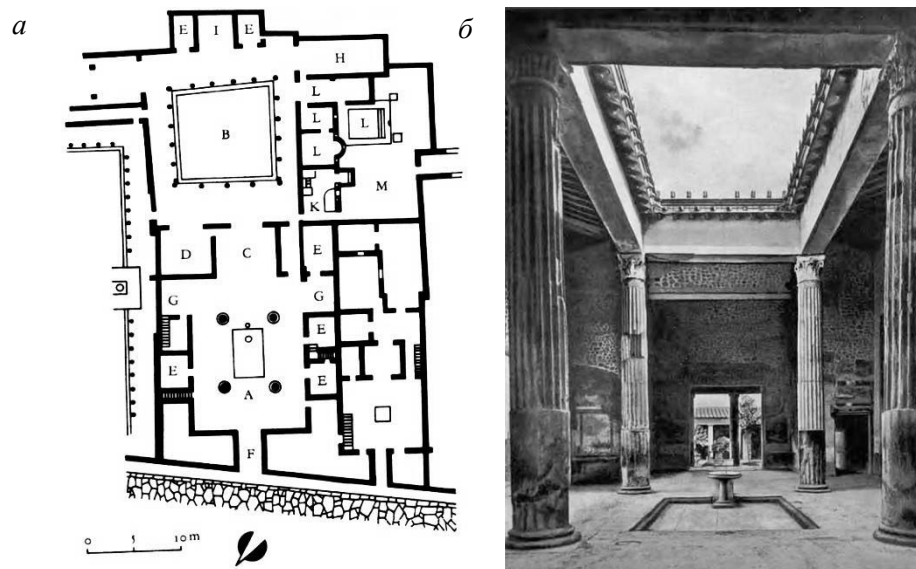

Рис. 15. Дом Серебряной свадьбы в Помпеях:
а – план; б – фрагмент атриума (http://vivovoco.astronet.ru/vv/books/knabe/img_05/117.jpg)

Чего же добились в конечном итоге строители этого дома? Обозреваемый из передней части здания перистиль кажется значительно больше своих реальных размеров, отчего усадебный дом в целом производит более внушительное впечатление. Похоже, что здесь сработал «театральный эффект». Чтобы зрительно увеличить перспективу, удаленные от зрителя колонны намеренно уменьшили в размерах, а их базы немного приподняли над землей. Этот композиционный прием заново «открыли» итальянские зодчие уже в XVI в. Они использовали его в архитектуре дворцовых и парковых ансамблей эпохи барокко.

Планировочная схема дома Абульция Цельса несколько изменилась при дальнейших перестройках конца I в. до н. э. и в 60-х гг. I в. н. э. К левому фасаду был добавлен больший по площади перистиль с летним триклинием (обеденным залом). Справа к дому были пристроены термы с открытым бассейном (фригидариум) во дворе, который сообщался с маленьким садиком. То есть традиционная осевая композиция в атриумно-перистильных домах получила дальнейшее развитие. В комнатах, окружавших перистиль, отделка стен была выполнена во втором («архитектурном» или «перспективном») стиле. Она гармонично сочеталась с ярко окрашенными мозаичными полами. Мебель и другие предметы обихода привозились в Италию в качестве военной добычи или изготавливались на месте по греческим образцам.

Следует отметить, что в конце II в. до н. э. в Древнем Риме появился новый вид атриумно-перистильного жилища – террасный дом. Это был завершающий этап в развитии городского усадебного дома. Здесь на помощь архитектуре пришла природа, особенности ландшафта местности. С помощью естественных и искусственных террас дом гармонично вписывался в рельеф городской застройки, занимая в ней «идеальную» позицию, с точки зрения Витрувия и Колумеллы: «Лучшим будет положение на середине холма, на месте, образующем некий бугор, дабы низвергающийся с вершины дождевой поток не размыл фундаментов...» (Колумелла, О сельском хозяйстве, I, 4, 10) [21, с. 170].

Усадебный дом на террасах является модификацией традиционного атриумного дома, помещенного на склон холма. Сад или огород обычно размещался ниже уровня атриума. Подпорные террасы нередко укреплялись сводчатыми субструкциями, внутри которых иногда располагались обслуживающие помещения. Если позволяло место, то на террасе устраивался дворик, окруженный «прозрачной» аркадой или колоннадой. Сквозь них открывался вид на окружающую природу: «Так атриум и перистиль оказались на разных уровнях, благодаря чему традиционная замкнутость атриумно-перистильного дома была нарушена. И из атриума, и из окруженного обычно аркадой на столбах перистилия раскрывался теперь широкий вид на окрестный ландшафт; свет и воздух свободно вливались в них...» [20, с. 470].

Наиболее яркими примерами подобных жилищ «нового» типа стали дом Шампионне и вилла Диомеда в Помпеях, о которых будет сказано ниже.

Дом Шампионне в Помпеях (кон. II – нач. I в. до н. э.).

Этот дом был назван в честь французского генерала Жана Этьена Вашье Шампионне (фр. *Jean Etienne Vachier Championnet*, 1762–1800), участника

Итальянской кампании Наполеона Бонапарта (1796–1798 гг.). Он был весьма просвещенным человеком, наслышанным об археологических раскопках, проводимых в Помпеях. При нем раскопки были продолжены в так называемом VIII районе. Один из террасных домов, обнаруженных здесь (VIII, 2, 3), был назван его именем.

В Помпеях террасные дома стали строить на возвышенных участках вблизи обветшавшей крепостной стены. По всей видимости, они должны были выполнять роль дополнительной подпорки (насыпи) для этой стены.

В начале I в. до н. э. на покатом, спускавшемся к городской стене участке были возведены две террасы. Верхнюю из них занял перистиль размером 10,5×11,5 м, а нижнюю, огражденную парапетом, – площадка с одномаршевой лестницей, ведущей в перистиль (рис. 16).

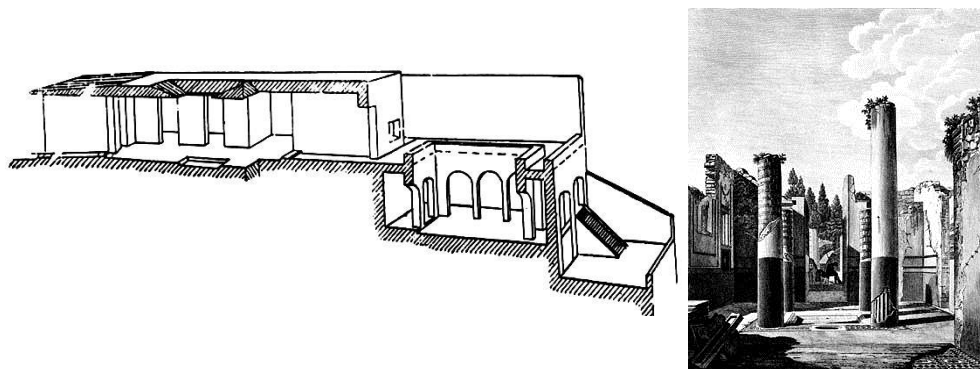

Рис. 16. Продольный разрез дома Шампионне в Помпеях (I в. до н. э.) (слева) (<http://www.sno.pro1.ru/lib/architectura/architect27-1.jpg>); рисунок «Дом Шампионне» из книги Шарля Франсуа Мазуа (Mazois) «Руины Помпей» («Les ruines de Pompei» – Paris, 1824) (справа) (<http://pompeii.ru/scavi/images/pomp022.jpg>)

В доме Шампионне таблинум и два триклиния по его бокам, вышедшие за пределы верхней террасы и нависшие над нижней, были оперты на могучие субструкции. Поверх арочных портиков перистиля, занявшего нижнюю террасу, проходила галерея, с площадок которой открывался чудесный вид на морское побережье и вулкан Везувий.

Вилла Диомеда в Помпеях (I в. до н. э.)

Очень похоже, что вилла Диомеда была первой загородной усадьбой в Помпеях, возведенной в I в. до н. э. за Геркуланским воротами (то есть за пределами городской черты). Она была одной из самых больших и роскошных загородных усадеб в Помпеях. Ее руины впервые были исследованы в 1771–1774 гг. и названы в честь вольноотпущенника Аррия Диомеда, гробница которого была обнаружена напротив главного входа в это здание. На территории виллы были найдены останки двадцати людей (в том числе женщин и детей), трагически погибших при извержении Везувия 24 августа 79 г. Большинство тел найдено в подземном хранилище вина (криптопортике), где они пытались укрыться. Трупы двух беглецов обнаружили около двери, ве-

душей из нижнего сада к морю. Один из них попытался вынести золотое кольцо, серебряный ключ и 1356 сестерциев.

Эта вилла размещена также на двух террасах. Ее большой открытый двор (перистиль) был опущен на один этаж ниже основных жилых и хозяйственных помещений (рис. 17).

Рис. 17. Картина К.Г. Энслена «Вилла Диомеда», 1825 г. (слева) (http://www.pompeii.ru/art/enslen_01.htm); вилла Диомеда. Фотография Джорджо Соммера, 1869 г. (справа) (http://pompeii.ru/scavi_01.htm)

На верхний уровень виллы со стороны дороги посетитель поднимался по небольшой лестнице с двухколонным *протироном* (прихожей). Отсюда он входил в перистиль (рис. 18), вокруг которого размещались жилые комнаты (рис. 19). В их числе – изящный будуар с прекрасными настенными росписями и большая полукруглая апсида с тремя окнами, напоминающая классический эркер. Отсюда можно было любоваться чудесными пейзажами.

Рис. 18. Вход на верхнюю половину виллы Диомеда (слева); верхний перистиль виллы Диомеда (справа). Фото Н. Никитиной (<http://mir.travel/sights/128807>; <http://mir.travel/sights/128807>)

Рис. 19. Продольный разрез виллы Диомеда в Помпеях (I в. до н. э.) (<http://www.sno.pro1.ru/lib/architectura/architect63-5.jpg>)

В «остром» углу виллы, образовавшемся вследствие плавного поворота дороги, около которой разместилась верхняя терраса, была устроена домашняя римская баня (термы) (рис. 20). В ее состав входили *аподитерий* (раздевалка, предбанник), фригидарий, тепидарий и калдарий с бассейном, а также небольшая апсида, служившая комнатой отдыха. Она была украшена превосходными фресками четвертого («иллюзорного») стиля и полусферическим куполом в форме морской раковины. На куполе были изображены знаки зодиака.

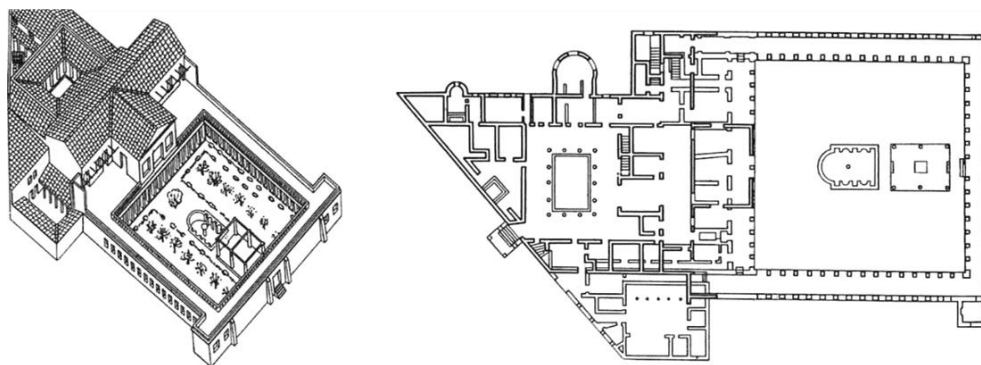

Рис. 20. Видовая точка и план виллы Диомеда в Помпеях (I в. до н. э.) (http://totalarch.ru/sites/default/files/via/roma/476_2_full.jpg)

По другую сторону перистилия на продольной оси виллы разместились «сквозной» таблинум и квадратная в плане *экседра* (помещение для бесед). Отсюда собеседники могли любоваться морским побережьем или садом, расположенным на нижней террасе, либо выйти через две боковые двери на левое или правое «крылья» (*alae*) верхней галереи. Эти «крылья», опирающиеся на многоколонный портик перистилия, огибали с обеих сторон двор и смыкались над портиком, также открытым в сторону моря. Два угла верхней галереи, согласно реконструкции, были украшены квадратными беседками, напоминающими французские бельведеры. Из них также можно было любоваться садом и живописными окрестностями виллы.

В сад-перистиль, окруженный четырьмя портиками (семнадцать колонн в каждом), можно было спуститься по двум пандусам. В центре его был устроен фонтан (нимфей) и каменный навес, опиравшийся на шесть колонн (по три на каждой из продольных сторон).

С восточной стороны сада под экседрой, расположенной выше, находилось несколько жилых комнат с фресками четвертого («иллюзорного») стиля. Сохранились фрагменты росписей их потолков. Следует отметить, что внешний контур перистилия был устроен «прозрачным», визуально связанным с окружающим ландшафтом. Для этого в стенах портика напротив межколонных пространств были устроены большие окна. Под нижним перистилем размещался довольно вместительный винный подвал (криптопортик) такой же площади. Именно в нем пытались укрыться обитатели усадьбы во время извержения Везувия. Свет сюда попадал через особые щели, устроенные в стилобатах колонн (рис. 21).

Рис. 21. Вариант реконструкции виллы Диомеда (http://www.ermaktravel.org/Europe/Italy/Pompeii/pompeii_rus.html)

Домашняя прислуга проживала в отдельном здании, расположенном к северу от виллы.

Конечно же, вилла Диомеда в Помпеях была далеко не единственной в Древнем Риме. Еще более величественные дворцы и виллы окружали Рим, Тускул, Тибур, другие живописно расположенные итальянские города. Об их архитектурно-композиционных особенностях мы уже писали в одной из своих статей [1]. Вдоль морского побережья также были разбросаны виллы, принадлежавшие представителям государственной элиты Римской республики и империи. В этих виллах бассейны перистилей, фонтаны, нимфеи, сады и садки с живой рыбой снабжались водой из цистерн, расположенных на более высоком уровне. Сады обычно имели регулярную планировку. Деревья и кустарники подстригались в виде ваз, животных и т. д. (первые образцы топиарного искусства). В тенистых парках, устроенных рядом с виллами, обычно размещались гроты, нимфеи, термы, домики для гостей, подсобные здания и т. п. Жилые и хозяйственные постройки были окружены мраморными колоннадами; множество статуй украшало причалы, террасы, портики и сады.

Завершая исследование, можно подвести некоторые итоги, фиксирующие основные этапы в развитии городских усадебных домов Древнего Рима.

1. В объемно-планировочной композиции городского дома внутренний двор (атриум) в рассматриваемый здесь период продолжал сохранять свои изначальные функции. Он по-прежнему был местом приема гостей и посетителей, негласного ранжирования их по общественному положению, степени близости к хозяевам усадьбы. Одновременно с этим атриум демонстрировал социальный статус обитателей дома и уровень их благосостояния. В процессе дальнейшего усложнения планировочной структуры усадьбы атриум постепенно утратил свою былую роль композиционного центра дома и превратился в открытую прихожую или вестибюль.

2. Знакомство римлян с градостроительными традициями Древней Греции привело к появлению в структуре городского дома «греческих» внутренних дворов (перистилей), которые со временем преобразовались в домашние сады и приняли на себя функции композиционных центров. Отсюда обитатели дома проникали во все жилые и хозяйственные помещения усадьбы (столовые, рабочие кабинеты, спальни, домашние святилища), в беседки и галереи. Все эти помещения и дворовые постройки украшались фресками и произведениями скульптуры, услаждавшими взоры хозяев усадьбы и их гостей. Для этой же цели использовались самые разнообразные визуальные эффекты, иллюзорно «расширявшие» и «преображавшие» внутреннее пространство дома. Важную роль в повышении жизненного комфорта играли дизайн мебели и бытового оборудования усадеб, а также системы их инженерно-технического обеспечения (отопления, водоснабжения, канализации и т. п.).

3. Одним из наиболее эффективных способов повышения благосостояния хозяев дома была сдача его отдельных комнат и этажей в аренду, а также устройство на первом этаже ремесленных мастерских, таверн и торговых лавок, приносящих материальный доход. Хотя к этой мере обычно прибегали лишь представители средних классов и вольноотпущенники.

4. С дальнейшим развитием архитектурно-строительного искусства древних римлян появились жилые усадьбы и виллы на естественном и искусственном рельефах. Подобные постройки позволяли более рационально использовать городскую территорию и геотектонические особенности природного ландшафта, а также улучшать инсоляцию и аэрацию помещений усадьбы, правильно ориентируя дверные и оконные проемы по странам света, устраивая сады, ручьи и фонтаны, беседки-экседры и видовые площадки на плоских кровлях и открытых террасах. В дальнейшем эта тенденция в развитии жилой архитектуры проявила себя в строительстве загородных дворцов, вилл и парков. Однако более подробный анализ архитектурно-композиционных особенностей этих зданий – тема отдельного исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Поляков, Е.Н. Природа в архитектуре древнеримских вилл / Е.Н. Поляков, А.С. Афанасьева, Н.С. Ткаченко // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2012. – № 1 (34). – С. 9–27
2. Поляков, Е.Н. Жилой дом гомеровского периода (XII–VIII вв. до н. э.) в «Илиаде» и «Одиссее» / Е.Н. Поляков, А.В. Красовский // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2016. – № 4 (57). – С. 9–18.

3. Поляков, Е.Н. Интерьер жилых зданий гомеровского периода (XII–VIII вв. до н. э.) в «Илиаде» и «Одиссее» / Е.Н. Поляков, А.В. Красовский // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2016. – № 5 (58). – С. 9–25.
4. Поляков, Е.Н. Древнегреческая версия «идеального» усадебного дома в произведениях античных авторов / Е.Н. Поляков, А.В. Красовский // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2017. – № 1 (60). – С. 9–22.
5. Поляков, Е.Н. Внутреннее пространство древнегреческого усадебного дома V–I вв. до н. э. / Е.Н. Поляков, А.В. Красовский // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2017. – № 3 (62). – С. 9–24.
6. Поляков Е.Н. Формирование «идеальной» модели древнеримского городского дома в Помпеях IV–III вв. до н. э. / Е.Н. Поляков, А.В. Красовский // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2017. – № 6 (65). – С. 9–28.
7. *Всемирная история*: в 10 т. Т. 2 / под ред. С.А. Утченко [и др.]. – М. : Госполитиздат, 1956. – 899 с.
8. *Ливий Тит*. Римская история от основания города : пер. с лат. – М. : Наследие А.Г. Кузнецова, 1899. – 679 с.
9. *Машкин, Н.А.* История Древнего Рима / Н.А. Машкин. – М. : ОГИЗ, 1948. – 679 с.
10. *Моммзен, Т.* История Рима / Т. Моммзен. – СПб. : Лениздат, 1993. – 269 с.
11. *Немировский, А.И.* Ранняя Италия и Рим / А.И. Немировский. – М. : Мир книги: Литература, 2007. – 431 с.
12. *Римское рабовладельческое поместье*. II век до н. э. – I век н. э. – М. : Изд-во МГУ, 1973. – 254 с.
13. *Trever, A.A.* History of ancient civilization. V. II. The roman world / A.A. Trever. – New York, 1939. – 807 p.
14. *Зитте, К.* Художественные основы градостроительства : пер. с нем. / К. Зитте. – М. : Стройиздат, 1993. – 255 с.
15. *Линч, К.* Совершенная форма в градостроительстве : пер. с англ. / К. Линч. – М. : Стройиздат, 1986. – 264 с.
16. *Саваренская, Т.Ф.* История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный периоды / Т.Ф. Саваренская. – М. : Стройиздат, 1984. – 376 с.
17. *Lavedan, P.* Histoire de l'urbanisme. Antiquete. Moyen age / P. Lavedan. – Paris, 1926. – 520 p.
18. *Блаватский, В.Д.* Архитектура Древнего Рима / В.Д. Блаватский. – М. : Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1938. – 124 с.
19. *Витрувий*. Десять книг об архитектуре / Витрувий. – М. : Архитектура-С, 2006. – 328 с.
20. *Всеобщая история архитектуры (ВИА)*: в 12 т. Т. 2. Архитектура античного мира (Греция, Рим). – М. : Стройиздат, 1973. – С. 486–674.
21. *Зубов, В.П.* Архитектура античного мира. Материалы и документы по истории архитектуры / В.П. Зубов, Ф.А. Петровский. – М. : Изд-во Академии архитектуры СССР, 1940. – 519 с.
22. *Кобылина, М.М.* Искусство Древнего Рима / М.М. Кобылина. – М.; Л. : Искусство, 1939. – 156 с.
23. *Соколов, Г.И.* Искусство Древнего Рима / Г.И. Соколов. – М. : Искусство, 1971. – 231 с.
24. *Эллинистическо-римская культура*. В изложении Ф. Баумгартена [и др.] / под ред. М.И. Ростовцева. – СПб. : Брокгауз-Ефрон, 1914. – 777 с.
25. *История интерьера*. – Условия доступа : <http://tehnologia.59442s003.edusite.ru/p12aa1.html>

REFERENCES

1. Polyakov E.N., Afanasieva A.S., Tkachenko N.S. Priroda v architecture drevnerimskih vill [Nature in architecture of Ancient Roman villas]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2012. No. 1. Pp. 9–27. (rus)
2. Polyakov E.N., Krasovskii A.V. Zhiloi dom gomerovskogo perioda (XII–VIII vv. do n. e.) v ‘Iliade’ i ‘Odyssee’ [Residential house of Homeric period (17–18th B.C.) in the Iliad and the Odyssey]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2017. No. 6. Pp. 9–22. (rus)

3. Polyakov E.N., Krasovskii A.V. Inter'er zhilykh zdaniy gomerovskogo perioda (XII–VIII vv. do n. e.) v 'Iliade' i 'Odyssee' [Habitable house of Homeric period (12–8 b.c.) in 'Iliad' and 'Odyssey']. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2016. No. 5 (58). Pp. 9–25. (rus)
4. Polyakov E.N., Krasovskii A.V. Drevnegrecheskaya versiya 'ideal'nogo' usadbnogo doma v proizvedeniyakh antichnykh avtorov [Ancient Greek version of ideal country-house in works of ancient authors]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2017. No. 1 (60). Pp. 9–22. (rus)
5. Polyakov E.N., Krasovskii A.V. Vnutrennee prostranstvo Drevnegrecheskogo usadbnogo doma V–I vv. do n. e. [Inner space of the Ancient Greek manor house in the 5th–1st centuries BC]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2017. No. 3 (62). Pp. 9–24. (rus)
6. Polyakov E.N., Krasovskii A.V. Formirovanie 'idealnoi' modeli drevnerimskogo gorodskogo doma v Pompeiah IV–III vv. do n. e. [Ideal model of ancient roman house in Pompeii in the 4–3rd centuries BC]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2017. No. 6 (65). Pp. 9–22. (rus)
7. Utchenko S.A. (Ed.) Vsemirnaia istoria [World history], in 10 vol. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1956. V. 2. 899 p. (rus)
8. Livy T. Rimskaya istoriya ot osnovaniya goroda [Livy's history of Rome]. Moscow: Tipografiya E. Gerbek, 1899. 679 p. (transl. from Lat.)
9. Mashkin N.A. Istoria Drevnego Rima [History of Ancient Rome]. Moscow: OGIZ Publ., 1948. 679 p. (rus)
10. Mommsen T. Istoria Rima [The history of Rome]. St.-Petersburg: Lenizdat Publ., 1993. 269 p. (transl. from Germ.)
11. Nemirovsky A.I. Rannyaya Italiya i Rim [Early Italy and Rome]. Moscow: Mir knigi, Literatura Publ., 2007. 431 p. (rus)
12. Rimskoe rabovladel'cheskoe pomest'e. II vek do n. e. – I vek n. e. [Roman slave estate. The 2nd century BC – the 1st century AD]. Moscow: MSU Publ., 1973. 254 p. (rus)
13. Trever A.A. History of ancient civilization. V. II. The roman world. New York, 1939. 807 p.
14. Sitte C. Khudozhestvennye osnovy gradostroitel'stva [City planning according to artistic principles]. Moscow: Stroyizdat Publ., 1993. 255 p. (transl. from Germ.)
15. Lynch K. Sovershennaya forma v gradostroitel'stve [Good city form]. Moscow: Stroyizdat Publ., 1986. 264 p. (transl. from Engl.)
16. Savarenskaya T.F. Istoriya gradostroitel'nogo iskusstva. Rabovladel'cheskii i feodal'nyi periody [The history of urban art. Slave and feudal periods]. Moscow: Stroyizdat Publ., 1984. 376 p. (rus)
17. Lavedan P. Histoire de l'urbanisme. Antiquete. Moyen age [History of world architecture]. Paris, 1926. 520 p.
18. Blavatsky V.D. Arhitektura Drevnego Rima [Architecture of Ancient Rome]. Moscow: Izd. Vsesoyuznoi Akademii arkhitektury, 1938. 124 p. (rus)
19. Vitruvius M. Desyat' knig ob arkhitekture [Ten books on architecture]. Moscow: Arkhitektura-S, 2006. 328 p. (transl. from Lat.)
20. Vseobshaia istoria arkhitektury [General history of architecture], in 12 vol. Moscow: Stroyizdat Publ., 1973. V. 2. Pp. 486–674. (rus)
21. Zubov V.P., Petrovsky F.A. Arkhitektura antichnogo mira. Materialy i dokumenty po istorii arkhitektury [Architecture of ancient world. Materials and documents for architectural history]. Moscow: USSR Academy of Architecture Publ., 1940. 519 p. (rus)
22. Kobylina M.M. Iskustvo Drevnego Rima [The art of Ancient Rome]. Moscow, Leningrad: Iskustvo Publ., 1939. 156 p. (rus)
23. Sokolov G.I. Iskustvo Drevnego Rima [The art of Ancient Rome]. Moscow: Iskustvo Publ., 1971. 231 p. (rus)
24. Rostovtsev M.I. (Ed.) Ellinisticheskoe-rimskaya kultura [Hellenistic-Roman culture]. St.-Petersburg: Brokgauz-Efron Publ., 1914. 777 p. (rus)
25. Istoria interiera [History of interior]. Available: <http://tehnologia.59442s003.edusite.ru/p12aa1.html/> (rus)

Сведения об авторах

Поляков Евгений Николаевич, докт. искусствоведения, профессор, Томский государственный архитектурно-строительный университет, 634003, г. Томск, пл. Соляная, 2, polyakov.en@yandex.ru

Красовский Александр Владимирович, студент, Томский государственный архитектурно-строительный университет, 634003, г. Томск, пл. Соляная, 2, cristisoon@gmail.com

Authors Details

Evgenii N. Polyakov, DSc, Professor, Tomsk State University of Architecture and Building, 2, Solyanaya Sq., 634003, Tomsk, Russia, polyakov.en@yandex.ru

Aleksandr V. Krasovskii, Student, Tomsk State University of Architecture and Building, 2, Solyanaya Sq., 634003, Tomsk, Russia, cristisoon@gmail.com